

ЗАКОН И ПРАВО

06 • 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Актуально

- К.Пономарев** — О понятии принципа национальной идентичности Европейского союза 3
В.Седаков — «Москва наведет порядок в собственном доме» 7

60-летию Юридической службы системы МВД России посвящается...

- И.Димитров** — Договорно-правовые основы участия органов внутренних дел МВД России в международном сотрудничестве 10

Наши интервью

- Н.Максименко** — О социальном обеспечении в правоохранительных органах на основе закона и с цифрами в руках. (Интервью Л.Булычевой) 15
Н.Хазиков — В Калмыкии герб России — символ независимости... (Интервью С. Пургина) 21

Новое в полицистике

- С.Дербичева, П.Астапенко** — Органы внутренних дел и информационное общество. Проблема максимизации полицейских / милицейских знаний 24
С.Жевлакович, С.Платонова — Процесс управления образовательными системами МВД России. Сущность и специфика 29

Дискуссионная трибуна

- С.Лукаш** — Идея «служения Отечеству» как педагогическая парадигма 32
В.Шуленин — Конституционно-правовая ответственность за нарушение порядка и правил проведения предвыборной агитации 35
С.Солодовников — Преступления, сопряженные с терроризмом. Общность их криминологических характеристик 37
О.Григорьев — О целях и задачах уголовного судопроизводства 41
С.Метелев — Понятие и сущность криминальных перемещений 43
А.Карева — Значение оценки способа преступления при расследовании умышленного причинения вреда здоровью 45
М.Горелов — Некоторые проблемные вопросы расследования уголовных дел о преступлениях в сфере таможенного дела 47
В.Круглов — Административно-деликтное процессуальное право как самостоятельная отрасль права 50
Ю.Кузякин — Принципы использования специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях 53

Обсуждаем законодательство

- С.Шатов** — Проблемы административной ответственности юридических и должностных лиц 56
В.Алексеев — Государственная регистрация обременений недвижимого имущества 58

Экономика, бизнес, право

- В.Голубцов** — Правовой статус государства как участника имущественного оборота. Проблема гармонизации публичного и частноправового регулирования 61
Ю.Сорокин — О роли государства в обеспечении баланса публичных и частных интересов при осуществлении прав граждан на землю 66
О.Староверова — Общественно опасные последствия как основание криминализации деяний, совершаемых в налоговой сфере 68
В.Кущенко — Регулирование оборота недвижимости. Исторический очерк 70
М.Власова — Некоторые аспекты разработки эффективной стратегии инвестирования промышленных предприятий в России 75

Критика и библиография

- И.Горбачев** — Брачно-семейные отношения в праве Северо-Западной Руси XII—XV веков 14

Журнал зарегистрирован
Комитетом Российской Федерации
по печати

Свидетельство о регистрации
№ 015203

Главный редактор
Н.Д. Эриашвили,
канд. юрид. наук, д-р экон. наук
E.mail: nodari@unity-dana.ru

Шеф-редактор
Л.И. Булычева
E.mail: elena@unity-dana.ru

Дизайн и верстка
О.В. Белынская

Корр. пункты редакции:

в США: г.Нью-Йорк — С.Хаитов,
тел.: (101) (718) 739-22-06;
г.Тексаркана (шт. Техас) — К.Ховард,
тел.: (903) 667-38-02;
в Грузии: г.Тбилиси — Б.Галуашвили,
тел.: 1099599-42-12-07, 1099599-42-12-08;
в Швейцарии: г.Лугано — О.Резепкин,
тел.: +41 919-41-99-12, +41 793-41-57-60.

© “Закон и право”

Издательство “ЮНИТИ-ДАНА”

Генеральный директор
В.Н. Закаидзе

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов
- За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала “ЗАКОН И ПРАВО” ссылка на журнал обязательна

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 10,0
Печать офсетная
Отпечатано в ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс»
125252, Москва, ул. Зорге, 9А.
Тел. (495) 230-60-69

Заказ № 409.

Цена свободная

Адрес редакции: 123298, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1.
Тел./факс: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15, 8-499-740-68-30

Этот вид набора используется
при звонках из Москвы
и из других городов России

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВА КАК УЧАСТНИКА ИМУЩЕСТВЕННОГО ОБОРОТА

Проблема гармонизации публичного и частноправового регулирования

Нельзя не согласиться с мнением о том, что «обеспечение баланса публичных и частных интересов — основная задача права на современном этапе»¹. Однако проблематика не исчерпывается разграничением публичного и частноправового регулирования в процессе регулирования общественных отношений. Не менее важным, особенно сегодня, становится вопрос о взаимоотношении и взаимодействии публичного и частного права при регулировании имущественных отношений. Исключительно актуальным представляется установление оптимального соотношения публичного и частноправового регулирования при регулировании имущественных отношений.

Указанная теоретическая проблема приобретает особую практическую значимость в вопросе устранения коллизий нормативных актов, обладающих одинаковой юридической силой, мнением Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ). В соответствии с позицией, неоднократно сформулированной КС РФ², противоречия между нормативными актами, обладающими равной юридической силой, должны устраняться исключительно в процессе правоприменения, поскольку Конституцией не определяется и не может определяться иерархия внутри нормативных актов одного вида.

Представляется, что с учетом высказанной позиции коллизии должны устраняться не Конституционным Судом, а законодателем путем внесения соответствующих изменений в нормативные акты, содержащие противоречащие друг другу нормы, в соответствии с толкованием, данным, в частности, КС РФ, доктриной.

Для иллюстрации сформулированных положений представляется необходимым обратиться к частному вопросу правоприменения, имеющему, тем не менее, большое правовое и экономическое значение. Речь пойдет о регулировании отношений, возникающих в процессе принудительного исполнения судебных актов, предусматривающих взыскание с публично-правовых образований.

Правовое нормирование имущественных отношений с участием публично-правовых образований —

это сфера, где традиционно в наибольшей степени переплетается публичное и частноправовое регулирование.

Очевидно, что эти «особые качества правосубъектности государства, проистекающие из объединения в одной структуре и политической организации, облеченной властными прерогативами, и субъекта хозяйствования, не должны изменить природу регулируемых гражданским правом отношений, в которых участвует государство, превратить их в смешанные отношения с элементами власти-подчинения»³. Однако нельзя отрицать, что цивилистические конструкции с участием публичных субъектов не могут не попадать в зависимость от публичной составляющей. Все, что касается функционирования властных механизмов, публичных финансов, особенностей исполнения публичными субъектами общесоциальных функций, не может, да и не должно, регулироваться нормами гражданского законодательства. Очевидно также то, что к публичным субъектам в силу значительных, объективно существующих особенностей их правового статуса не могут во всех случаях применяться общие правила, регулирующие отношения между типичными частноправовыми субъектами (гражданами и юридическими лицами).

Значительное количество неисполненных судебных актов, многочисленные судебные споры, противоречивая, меняющаяся судебная практика предопределили внимание к упомянутой теме как со стороны ученых и практиков⁴, так и со стороны высших судебных инстанций и законодателя. Проблема принудительного исполнения решений по искам к государству и разрешения коллизий между нормами публичного и частного права, регулирующими упомянутые отношения, стала предметом рассмотрения в КС РФ (см. постановление КС РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и постановления Правительства РФ «О порядке исполнения Министерством финансов РФ судебных актов по искам к казне Российской Федерации о возмеще-

нии вреда, причиненного незаконным действием (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго»⁵).

Вслед за этим последовали давно назревшие законодательные инициативы, оформленные в виде проекта ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Арбитражно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

Суть существующих споров по данному вопросу можно сформулировать следующим образом: должны ли применяться в процессе принудительного исполнения судебных актов по искам к казне нормы иных законодательных актов (в частности, положения Бюджетного кодекса РФ (далее — БК РФ) об иммунитете бюджетов) или применению подлежат исключительно нормы ФЗ «Об исполнительном производстве», не устанавливающие каких-либо особенностей исполнения решений по искам о взыскании средств за счет казны; и может ли судебный акт исполняться иными органами, нежели подразделениями службы судебных приставов-исполнителей, и в особом порядке.

Предметом острой дискуссии стали вопросы, связанные с правом судебного пристава-исполнителя осуществлять принудительное исполнение судебных актов по искам о взыскании средств за счет казны путем безакцептного списания денежных средств с бюджетных счетов.

Верховный Суд России в решении от 22 октября 2001 г. № ГКПИ 2001-1345 «Об отказе в удовлетворении жалобы о признании незаконными Правил, утвержденных постановлением Правительства от 22 октября 2001 г. № 143» указал, что Правилами установлен добровольный порядок исполнения решений по искам, предусматривающим взыскание за счет казны, но это не лишает взыскателей права прибегнуть к принудительной процедуре исполнения судебного акта, предусмотренной законодательством об исполнительном производстве.

После этого в ряде регионов России с учетом мнения, сформулированного по поводу законности данного постановления Правительства РФ, сложилась судебная практика, признающая право судебного пристава-исполнителя производить действия по принудительному исполнению судебных актов по искам к казне РФ⁶.

Основанием для такого вывода служит, как правило, ссылка на конституционное установление об обязательности судебных актов (ст. 46 Конституции РФ, ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 7 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», ст. 16 АПК РФ, ст. 13 ГПК РФ).

Немаловажным обстоятельством, которое приводится в обоснование довода о возможности принудительного исполнения судебных актов по искам к публично-правовым образованиям, является практика Европейского Суда по правам человека, который де-

лает однозначный вывод о том, что неисполнение решения суда по причине отсутствия должного бюджетного финансирования свидетельствует об отсутствии эффективных средств правовой защиты в государстве (последним примером может служить решение по вопросу о приемлемости жалобы № 24699/02 «Герасимова против Российской Федерации» от 16.09.2004 г.).

С такими доводами сложно не согласиться. Принципы нерушимости обязательств, общеобязательности судебных актов, защиты прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений закреплены законодательно и являются основополагающими.

Однако в этом очень непростом вопросе на данном этапе нельзя ставить точку. В указанной ситуации мы как раз имеем дело с пересечением, взаимовлиянием публичного и частноправового регулирования.

В соответствии со ст. 126, 214, 215 ГК РФ публично-правовые образования отвечают по своим обязательствам средствами соответствующей казны, с особенностями, установленными законом.

Казна публично-правового образования согласно ст. 215 ГК РФ состоит из средств соответствующего бюджета и иного имущества, не закрепленного за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями.

Никто не оспаривает права кредитора (взыскателя) претендовать на исполнение (в том числе принудительное) вступившего в законную силу судебного акта, однако в процедуре исполнения не могут не учитываться особенности публично-правовых субъектов и специфика правового режима имущества, им принадлежащего.

Особенности части имущества, составляющего казну, устанавливаются нормами бюджетного законодательства РФ, в частности, нормами Бюджетного кодекса РФ. Следовательно, к отношениям по принудительному исполнению судебных актов за счет бюджетных средств (в результате которого происходит расходование бюджетных средств) должны применяться нормы бюджетного законодательства, регулирующего порядок распоряжения бюджетными средствами; и это как раз и вытекает из закона и особенностей публичных субъектов.

Нет сомнений в том, что судебные акты должны исполняться. Конституция РФ гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 45, ч. 1; ст. 46, ч. 1 и 2); защита прав и свобод человека и гражданина составляет обязанность государства (ст. 2).

Конституционный Суд неоднократно (постановление № 13-П от 30 июля 2001⁷ г. и др.) высказывал свою позицию по данному вопросу, указывая, что из вышеупомянутых положений во взаимосвязи со ст. 1 (ч. 1), ст. 15 (ч. 2), ст. 17 (ч. 3), ст. 18, 52, 53, 55, 71 (п. «в»), ст. 72 (п. «б» ч. 1) и ст. 118 Конституции РФ следует, что защита нарушенных прав не может быть признана действительной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняются.

В Рос
ного испо
исполните
Закон уста
дительног
дительног
принудите
возлагать
уровней
организа
нежных
нию в их
жанию от

В то
водстве»
занных с
публично
тельство
образован
при при
применя
тей ее ка

Такой
случае, к
вое образ
гулирова
онным с
ческие л
учета осс

Госуд
го субъек
сти стату
вые отно
ные фун
обходим
и предоп
ничений
качестве

Пред
ционный
лагает б
тельного
ству общ
полните
ных акт
цам, без
ответств
ливающ
новных
умалени
человек
туции Р
и свобод
права и
ция по
тий, пре
ституци
высказы
№ 18-П
16.12.19

В Российской Федерации порядок принудительного исполнения судебных актов установлен ФЗ «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. Закон устанавливает общие условия, порядок принудительного исполнения, определяет органы принудительного исполнения. Статьей 1 Закона органам принудительного исполнения предоставлено право возлагать на граждан, организации или бюджеты всех уровней обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения этих действий.

В то же время ФЗ «Об исполнительном производстве» не содержит каких-либо особых правил, связанных с исполнением судебных актов в отношении публично-правовых образований. Указанное обстоятельство приводит к тому, что к публично-правовым образованиям, в частности к Российской Федерации, при принудительном исполнении судебных актов применяются общие правила, без учета особенностей ее как субъекта гражданских правоотношений.

Такой подход нельзя признать состоятельным. В случае, когда должником является публично-правовое образование, нормы права, рассчитанные на регулирование частноправовых отношений с традиционным субъектным составом (юридические и физические лица), не могут и не должны применяться без учета особенностей субъекта правоотношения.

Государство, выступая в качестве частноправового субъекта, всегда будет иметь известные особенности статуса, поскольку, вступая в гражданско-правовые отношения, оно не перестает исполнять публичные функции, для реализации которых создано. Необходимость исполнения государством этих функций и предопределяет установление законодателем ограничений в случаях, когда государство выступает в качестве частноправового субъекта

Представляется, что вывод о том, что конституционный смысл ст. 45, 46 Конституции РФ предполагает безусловное применение к случаям принудительного исполнения решений по искам к государству общего порядка, предусмотренного ФЗ «Об исполнительном производстве» для исполнения судебных актов по искам к гражданам и юридическим лицам, без учета особенностей такого субъекта, не соответствует смыслу ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как умаление других общеобязательных прав и свобод человека и гражданина, а также абз. 3 ст. 17 Конституции РФ, устанавливающего, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Поэтому правовая позиция по вопросу о необходимости обеспечения гарантий, предусмотренных, в частности, ст. 7, 39, 41 Конституции РФ со стороны государства, неоднократно высказывалась КС РФ (постановления от 15.06.1998 г. № 18-П⁸, от 25.06.2001 г. № 9-П⁹, определения от 16.12.1997 г. № 20-П¹⁰ от 13.04.2000 г. № 43-О¹¹, от

10.10.2002 г. № 258-О¹², от 04.12.2003 г. № 423-О¹³, от 08.04.2004 г. № 167-О¹⁴ и др.).

В указанных нормах закреплена основополагающий принцип деятельности современного демократического социального государства: создание условий, обеспечивающих достойную жизнь гражданина, что является приоритетной задачей, в первую очередь, самого государства, которое должно предпринимать все возможные меры и создавать надлежащие условия, в том числе правовые, для соответствующего исполнения своих функций. Государство должно осуществлять социальную политику, направленную на обеспечение закрепленных Конституцией РФ прав и свобод, обеспечивать оборону и безопасность государства, выполнять иные публичные функции.

Финансирование выполнения этих приоритетных задач осуществляется государством за счет средств бюджета РФ.

Бюджет в соответствии с положениями ст. 6 БК РФ — это форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Государство не имеет иного источника для финансирования исполнения публичных функций.

Основы бюджетного процесса, порядок формирования доходов, осуществления расходов бюджета, порядок исполнения бюджетных назначений определены БК РФ и иными, принятыми в соответствии с ним, законами, в частности, федеральными законами о федеральном бюджете на соответствующий год (ст. 2 БК РФ).

Главой 25 БК РФ определен порядок исполнения бюджета. В соответствии с ним в Российской Федерации действует казначейская система исполнения федерального бюджета, при которой регистрацию поступлений, регулирование объемов и сроков принятия бюджетных обязательств, совершение разрешительной надписи на право осуществления расходов в рамках выделенных лимитов бюджетных обязательств, осуществление платежей от имени получателей средств федерального бюджета осуществляет Федеральное казначейство на основе отражения всех операций и средств федерального бюджета в системе балансовых счетов Федерального казначейства (ст. 234 БК РФ). В целях исполнения бюджета по доходам и осуществления платежей из федерального бюджета органы Федерального казначейства открывают единый счет федерального бюджета в Банке России, а в некоторых случаях — в иных кредитных организациях (ст. 244 БК РФ). Исполнение бюджета по доходам и осуществление платежей из федерального бюджета осуществляются с единого счета федерального бюджета с соответствующим отражением операций по лицевым счетам бюджетных средств (ст. 247, 253, 254 БК РФ).

Таким образом, действующее бюджетное законодательство РФ, закрепляя казначейскую систему исполнения бюджета, установило правило, при котором произвести операции с денежными средствами

бюджета можно только с участием соответствующих органов Федерального казначейства.

Платеж из федерального бюджета осуществляется с единого счета бюджета с одновременным отражением операции по лицевому счету только с соблюдением процедуры санкционирования расходов федерального бюджета, установленной ст. 247 БК РФ, что позволяет соблюсти принципы достоверности бюджета, адресности и целевого характера бюджетных средств, закрепленные ст. 28, 38 БК РФ, и гарантировать, таким образом, права получателей данных средств.

Помимо этого, в целях обеспечения исполнения бюджета исключительно в соответствии с бюджетными назначениями в ст. 239 БК РФ закреплен принцип иммунитета бюджета, представляющий собой правовой режим, при котором обращение взыскания на бюджетные средства может осуществляться только на основании судебного акта, предусматривающего возмещение убытков, причиненных физическому или юридическому лицу в результате незаконного действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц данных органов, в том числе в результате издания актов органов государственной власти или органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту. Нормы ст. 239 БК РФ представляют собой типичный случай иммунитета в зависимости от особенностей субъекта. Законодательство РФ предусматривает и иные случаи иммунитета, которые судебный пристав-исполнитель должен учитывать при совершении исполнительских действий, несмотря на отсутствие прямого указания на эти особенности в тексте ФЗ «Об исполнительном производстве».

Сложившаяся в последнее время в ряде регионов практика применения ФЗ «Об исполнительном производстве» и судебная практика об обжаловании действий судебных приставов-исполнителей фактически предоставляют судебному приставу-исполнителю право обращать взыскание на денежные средства, находящиеся на бюджетных счетах, без учета вышеперечисленных норм БК РФ (показательна практика, когда с единого бюджетного счета муниципального образования по инкассовому поручению, выставленному службой судебных приставов-исполнителей в рамках исполнительного производства по решению суда о взыскании задолженности муниципалитета по договору, была списана субвенция на реализацию государственного стандарта общего образования¹⁵).

В указанных обстоятельствах применение без каких-либо оговорок относительно особенностей правового статуса должника-государства норм ФЗ «Об исполнительном производстве», предусматривающих, в частности, безакцептное списание денежных средств со счетов должника (ст. 46), представляется недопустимым. Исполнение решений по искам к государству за счет денежных средств, предусмотренных бюджетной росписью на текущий бюджетный год, неизбежно приведет к нарушению прав и законных интересов бюджетополучателей.

Санкционирование государством такого порядка исполнения судебных актов (фактически предусматривающего защиту права одного лица за счет нарушения прав других лиц) не соответствует смыслу ст. 7, 17 и 55 Конституции РФ, устанавливающих соответственно социальный характер Российского государства, а также то, что осуществление прав и свобод гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Таким образом, с учетом отсутствия в законодательстве о принудительном исполнении судебных актов норм, устанавливающих особенности публично-правовых образований, которые позволяли бы обеспечить соблюдение баланса интересов взыскателя и бюджетополучателей, необходимо признать, что исполнение судебных решений с использованием общих правил исполнительного производства в принудительном порядке невозможно без нарушения требований бюджетного законодательства. В связи с этим нельзя не согласиться с высказанным мнением о том, что «нельзя допускать ситуаций, когда буквальное исполнение одного закона неизбежно приводит к нарушению другого — все отрасли законодательства РФ должны быть гармонизированы между собой»¹⁶. Установление иного, отличного от общего, порядка исполнения решений по искам к казне, исключаящего по общему правилу принудительное исполнение судебных решений по искам к Российской Федерации, представляется соответствующим ст. 7, 17, 55 Конституции РФ с учетом конституционного смысла норм ст. 1, 2, 38, 39, 41, 43 Конституции РФ.

Коллизия законодательных актов одной юридической силы налицо. КС РФ в постановлении от 14 июля 2005 г. № 8-П установил, что вынесение судебных решений по искам к Российской Федерации порождает коллизию конституционных ценностей: своевременности и полноты исполнения судебного решения, с одной стороны, и стабильности и непрерывности в реализации государством возложенных на него функций и, следовательно, стабильности гарантированного государством конституционно-правового статуса личности — с другой. Данная коллизия, исходя из необходимости обеспечения баланса названных конституционных ценностей и недопустимости умаления ни одной из них, подлежит разрешению, в том числе на основе закрепленного в ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ принципа, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина (а значит, и права на судебную защиту) не должно нарушать права и свободы других лиц.

Учитывая это, федеральный законодатель, по мнению КС РФ, вправе установить порядок исполнения судебных решений в отношении государства, предусматривающий определенные изъятия из общего правила исполнительного производства, в частности, применение к должнику мер принуждения вплоть до принудительного отчуждения имущества. Государству в процессе исполнения судебного решения, вынесенного по иску к Российской Федерации (как и по де-

нежным
рального
средств
должна б
низацион
бюджетн
счетах, т
судебную
ветствую
действия
ного реи
нарушен
прав и ст

В то
правил,
порядка
не, в зак
также де
такого п
Констит
писаний
вительст
сен прое
кодекс
Арбитра
исполни

Как
дательн
зволит
законн
средств
соблюде
обеспеч

В к
та можн
ходов, ф
жета св
вило дл
рено ст
но по
23 дека
подобн
зательн
будет н
принуд

¹ Курба
интерес
// Хозя
² Опре
№ 48-С
³ Комм
С. 183.

нежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета), во всяком случае должна быть обеспечена возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, находящихся на казначейских счетах, таким образом, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих государственных структур (решения и действия которых стали причиной вынесения судебного решения) и, следовательно, не привела бы к нарушению обеспечиваемых их функционированием прав и свобод человека и гражданина.

В то же время КС РФ отметил, что установление правил, исключающих применение принудительного порядка исполнения судебных актов по искам к казне, в законах о бюджете на соответствующий год, а также делегирование полномочий по установлению такого порядка Правительству РФ не соответствует Конституции РФ. В связи с этим во исполнение предписаний по устранению возникшей коллизии Правительством РФ в Государственную Думу и был внесен проект ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Арбитражно-процессуальный кодекс РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве».

Как представляется, такая корректировка законодательных положений на основе мнения КС РФ позволит исключить в дальнейшем нарушение прав и законных интересов как получателей бюджетных средств, так и кредиторов бюджета. В то же время соблюдение баланса интересов диктует необходимость обеспечения реального исполнения судебных актов.

В качестве возможного дополнительного варианта можно предложить использование на эти цели доходов, фактически полученных при исполнении бюджета сверх утвержденных бюджетом. Подобное правило для федерального уровня бюджета предусмотрено ст. 260 БК РФ, действие которой приостановлено по 31 декабря 2005 г. Федеральным законом от 23 декабря 2004 г. № 174-ФЗ¹⁷. Представляется, что подобный порядок не будет нарушать принципа обязательности судебных актов, поскольку исполнение будет надлежащим образом гарантировано, но не в принудительном, а в добровольном порядке.

**В.Г. ГОЛУБЦОВ, кандидат юридических наук,
ответственный ученый секретарь
Научно-консультативного совета
при Арбитражном суде Пермской области**

¹ Курбатов А. Обеспечение баланса частных и публичных интересов — основная задача права на современном этапе // Хозяйство и право. 2001. № 6.

² Определения Конституционного Суда РФ от 09.04.1998 г. № 48-О, от 03.02.2000 г. № 22-О, от 12.03.1998 г. № 51-О и др.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. М., 1995. С. 183.

⁴ Белоусов Л.В. Как поступать судебному приставу-исполнителю, если должником является получатель средств федерального бюджета или государство? Должна ли измениться судебная практика // Вестник ВАС РФ. 2004. № 11. С. 117—127; 2004. № 12. С. 101—111.

⁵ Вестник КС РФ. 2005. № 4.

⁶ Постановление ФАС Поволжского округа от 04.04.2002 г. по делу № А40-46239/99-29-462; постановление ФАС Уральского округа от 20.09.2005 г. по делу № Ф09-3-32/05-С6 и др.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» // Вестник КС РФ. 2001. № 6.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.1998 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 2, 5 и 6 Закона РФ от 2 июля 1993 г. «О выплатах пенсий гражданам, выезжающим на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник КС РФ. 1998. № 5.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2001 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 27 сентября 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник КС РФ. 2001. № 6.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.1997 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абз. 6 п. 1 ст. 28 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации» в ред. от 20 апреля 1996 г.» // Вестник КС РФ. 1998. № 1.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.04.2000 г. № 43-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса администрации Красноярского края о проверке конституционности п. 3 постановления Правительства РФ от 18 марта 1999 г. № 309 «О повышении тарифных ставок (окладов) единой тарифной сетки по оплате труда работников организаций бюджетной сферы». Документ опубликован не был.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2002 г. № 258-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамалданова Муслима Джалиловича на нарушение его конституционных прав положениями преамбулы, абз. 4 и 8 ст. 1, п. 3 ст. 6 ФЗ от 21 декабря 1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Вестник КС РФ. 2003. № 2.

¹³ Определение Конституционного Суда от 04.12.2003 г. № 423-О «По запросу Конституционного суда Республики Татарстан по проверке конституционности подп. 9 п. 1 ст. 14 ФЗ «О ветеранах» // Вестник КС РФ. 2004. № 3.

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 г. № 167-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ф.Ф. Чертовского на нарушение его конституционных прав положением ч. 1 ст. 177 Трудового кодекса РФ» // Официальные документы в образовании. 2004. № 31.

¹⁵ Постановление ФАС Уральского округа от 20.09.2005 г. по делу № Ф09-3-32/05-С6.

¹⁶ Сауль С.Н. Бюджет — еще не вся казна // ЭЖ-юрист. 2005. № 28.

¹⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации» и Бюджетный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5278.